

Шарина Сардана Ивановна

ЗАЛОГ В НИЖНЕКОЛЫМСКОМ ГОВОРЕ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматривается несколько категорий глагольного слово- и формообразования, способных изменять актантную структуру глагольной словоформы, называемых залоговыми формами, в нижнеколымском говоре эвенского языка. Дается анализ морфологических показателей различных форм залога глагола, которые обнаруживают в описываемом говоре определенные особенности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(58): в 3-х ч. Ч. 1. С. 164-166. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

15. **Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация** / отв. ред. Л. П. Крысин. М.: Языки русской культуры, 2003. 568 с.
16. **Сорокин Ю. С.** Развитие словарного состава русского литературного языка: (30-90-х гг. XIX века). М. – Л.: Наука, 1965. 565 с.
17. **Толковый словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: ООО «Издательство АСТ», 2000 (1940). Т. IV. 752 с.
18. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1967. Т. II. 671 с.
19. **Чапаева Л. Г.** Беллетристика 1830-1840-х гг. как поле идеологических и лингвистических споров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26). Ч. 1. С. 190-193.
20. **Чапаева Л. Г.** Стилистическая терминология в эпоху 1830-1840-х годов: проблемы дефиниции и дифференциации // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Филологические науки. 2009. № 2. С. 59-68.
21. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь русского языка: 13560 слов: в 2-х т. М.: Русский язык, 1993. Т. 1. 623 с.
22. **Яровая А. С.** Николай и Ксенофонт Полевые как деятели литературы и критики 20-30-х гг. XIX в.: дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2001. 160 с.

**THE LINGUOCULTUROLOGICAL OPPOSITION ONE'S OWN ~ SOMEBODY ELSE'S
IN THE DISPUTES ON PHILOLOGICAL NOTIONS IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY**

Chapaeva Lyubov' Georgievna, Doctor in Philology, Associate Professor
Moscow State Pedagogical University
lg4@mail.ru

The article deals with the semantic history of the notions belles-lettres and literature in the first half of the XIX century in their synonymic and antonymous relations. In the research the linguistic problem is considered against the background of ideological and culturological disputes between the Westernizers and the Slavophiles, which affect the meaning and usage of the notions. Having a negative attitude to borrowings in general Slavophiles give preference to the term "literature".

Key words and phrases: literature; belles-lettres; fiction; one's own ~ somebody else's; ideological disputes.

УДК 811.512.211

В статье рассматривается несколько категорий глагольного слово- и формообразования, способных изменять актантную структуру глагольной словоформы, называемых залоговыми формами, в нижнеколымском говоре эвенского языка. Дается анализ морфологических показателей различных форм залога глагола, которые обнаруживают в описываемом говоре определенные особенности.

Ключевые слова и фразы: эвенский язык; нижнеколымский говор; формы залога; действительный; страдательный; средневозвратный; побудительный; взаимная форма залога; совместная форма залога.

Шарина Сардана Ивановна, к. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
sarshar@mail.ru

ЗАЛОГ В НИЖНЕКОЛЫМСКОМ ГОВОРЕ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА

Нижнеколымский говор в существующих классификациях говоров и диалектов эвенского языка как отдельная единица был выделен сравнительно недавно [1, с. 79] и относится к говорам, не имеющим системного описания. Основные особенности данного говора освещались только в нескольких статьях, затрагивавших довольно узкие вопросы [3; 4; 5]. Категория залога глагола в нижнеколымском говоре специально не рассматривалась. Статья написана на основе материала, собранного во время полевых экспедиций в Нижнеколымском районе Республики Саха (Якутия) в 2013-2015 годах.

В описаниях эвенского и других тунгусо-маньчжурских языков принято называть залоговыми формами несколько категорий глагольного слово- и формообразования, способных изменять актантную структуру глагольной словоформы. Обычно на основе морфологических критериев в эвенском языке выделяются формы действительного, страдательного, средневозвратного, побудительного, взаимного и совместного залогов. При ином подходе к описанию грамматики эвенского языка те же формы рассматриваются как особые категории глагольного формообразования в рамках функционально-семантической категории залоговости [2].

В нижнеколымском говоре, впрочем, как и в других говорах и диалектах эвенского языка, наиболее распространенной формой употребления глаголов в речи является действительный залог, который охватывает практически всю глагольную лексику и является исходной для образования других залоговых форм. Примеры: *Дялбу эрэгэр орандула һовнодиттан*. 'Родители мои всегда в оленеводстве работали'. *Гудьэйэ-ке, ноуртан унтоттон эгин манудьын гөми сентябрла истала тачин бивэткэрэчэл ач унтолач*. 'Бедные, они, чтобы сохранить унты, до сентября ходили босиком'. *Тадук би туунан һутэлкэн биһэм, көтлэн нярикакаму туунан классла таттын*. 'Так что я имею пятерых детей, младший сыночек в пятом классе учится'.

Форма страдательного залога в эвенском языке образуется от переходных и от непереходных глаголов, единственным условием преобразования активной конструкции в пассивную является наличие субъекта и объекта, выраженных существительными или местоимениями, принадлежащими к классу активных имен (чаще всего это обозначения людей, изредка животных). Формы страдательного залога образуются при помощи суффикса -в/-ав/-эв/-ив/-м-: *магдай* 'быть убитым', *бакагдай* 'быть найденным', *дебэвдэй* 'быть съеденным', *дэйивдай* 'быть спрятанным', *хэпкэмдэй* 'быть пойманным'.

Конструкции с переходными глаголами, имеющими инактивное дополнение, не преобразуются в страдательные. Для непереходных глаголов условием перехода исходной активной конструкции в пассивную является наличие в группе субъекта притяжательных словосочетаний. Одной из особенностей преобразования активных конструкций в пассивные в эвенском языке является возможность смещений в позицию субъекта пассивной конструкции любого члена притяжательного словосочетания в субъектных и объектных группах.

Различий в плане образования пассивных форм глагола и правил преобразования активных конструкций в пассивные в нижнеколымском говоре не наблюдается. В речи информантов пассивные обороты употребляются редко, например: *Алыс бадич ичулчэ биһим, ол иһин мину гэрбуврэтэн илкэдит* «Бадьи». 'Рано утром на свет появилась, поэтому по-эвенски я была названа «Бадьи». *Качикам намгидала бакубтин, тарак Ниргич гэрбуврив.* 'Щенок в тундре был найден, он был назван (мною) Пестрым'. *Тур имандат даһавран.* 'Земля снегом покрыта'.

Средневозвратный залог обозначает действие, которое исходит от объекта и направлено на него же или как бы происходит само по себе. Форма средневозвратного залога в эвенском языке образуется от относительно ограниченного числа глаголов, в основном каузативных по семантике: основное значение данной формы является декаузативным. Формы средневозвратного залога образуются от основ глаголов посредством присоединения суффикса -б-//п, например: *бактай* 'найти' – *бакаптай* 'найтись', *эмэндэй* 'оставить' – *эмэптэй* 'остаться'.

Насколько можно судить по материалам, в нижнеколымском говоре формы средневозвратного залога употребляются весьма активно, нежели аналогичные формы в восточных диалектах, при этом формы средневозвратного залога представлены не только в личных формах глаголов, но и в причастных и деепричастных формах, например: *хаһананча* 'сшитый', *бэрипчэ* 'потерянный', *эмэпникэн* 'оставаясь'.

Примеры употребления форм средневозвратного залога в нижнеколымском говоре: *Мэнкэхэл дёмкачилда, эрдин стада мян өмэн стада ойдун тала бэкэчэн илэ-тала нодуракат, як һулабдин.* 'Сами подумайте, эти одиннадцать стад если разбросаем повсюду, то что останется'. *Мут ачча оракат төрэнти бэрибдин.* 'Когда нас не станет, язык (наш) исчезнет'. *Таралдук дөр ачча оритан, өмэн һулаптан.* 'Из них двоих нет в живых, одна осталась'. *Бакапча качикам унэнтикийи һурун.* 'Найденного щенка домой (к себе) унес (он)'. *Бэрибчэ нубаһаку оралчимул бабра.* 'Потерянную суму оленеводы нашли'. *Чаканча абдув туйэлэ нэн.* 'Собранные вещи в суму положила'.

Побудительный залог указывает на субъект, который побуждает, заставляет другое лицо совершить действие. Формы побудительного залога образуются в эвенском языке от неограниченного круга глаголов посредством присоединения к основе суффикса -вкан/-вкэн/-укан/-укэн/-мкан/-мкэн-. Различий в образовании форм побудительного залога в говоре не наблюдается. Формы побудительного залога в говоре активно употребляются и в причастных, и в деепричастных формах, например: *эрэлукэнчэ* 'огибал', *уэлукэтникэн* 'пугая', *дьебукэниди* 'покормив'. Примеры: *Өлөрэ төрэн бэкэчэн бэйч биһин, төр һовнаримдас урэчин биһин, илэ ундзынди тала бэйэл, илэ исчинди, тала бэкэчэн стада илаттан, орандари бэй туһукандыддин ичуврэн, "Буранат" куньявкандыггарар эргидэлэ, илувэттэ үнэндэдэкһ үн гогонни иһэнгэрэн.* 'Раньше в олеринской тундре везде были люди, как будто земля шевелилась, куда ни пойдешь, везде люди, куда ни посмотришь, там везде стадо стоит, на оленях люди как едут видно, «Бураны» заставляют реветь, оттуда слышно, как собаки лают'. *Таров Аглайу илдакай эрэлукэнчэ эмгэрэчэл, иһиптуттэ төрлэ эмгэрэчэ.* 'Этот Аглай огибал три раза и возвращался'. *Дьебукэндыйи болла һурэлбур.* 'Детей же своих покормим'. *Экэнти балдукандай нэкчэ.* 'Старшая сестра (наша) должна была родить'. *Тадук амарла инэньу ивкэнчэ.* 'Потом в последующем простудой заболел'. *Өмнэкэн болла ньулгэдникэн ити овканив.* 'Однажды перед кочевкой зубной протез сделала'. *Ити гарам, тэттэм-дэ нян куньяһамканом.* 'Схватила зубы, села и помчалась'. *Би эмдьеэву школала угэддэн, кунгалбу татукандыддан.* 'Младшая сестра работает в школе, учит детей'. *Таргидатки һоя овкандаттан мэн оролбур эдукур чайки илбэчэл.* 'Чтобы приумножить численность оленей, отсюда своих оленей туда погнажи'. *Мян дьяпкан анганигалкан биникэн анан һовнавран, ибгоч, тигэми нонман яла капитан катера овканивтон.* 'С восемнадцати лет хорошо работает, поэтому его сделала капитаном катера'.

Взаимная форма залога (реципрок) показывает взаимодействие двух или нескольких субъектов одновременно друг с другом. Формы взаимного залога образуются обычно от переходных глаголов (от непереходных глаголов они имеют значение совместности) посредством суффикса -мат/-мэт, -мач/-мэч: *тидэй* 'отнять' – *тисчимэттэй* 'отнимать друг у друга', *укчэндэй* 'говорить, беседовать' – *укчэнмэттэй* 'беседовать друг с другом (владеть каким-то языком)'. Реципрок представлен в говоре не только в личных формах глаголов, но и в причастных и деепричастных формах, например: *иһчимэчэддил* 'соревнующиеся', *куниматникан* 'покрикивая друг на друга, аукаясь'.

Примеры употребления форм взаимного залога: *Ичэхмэткэрэрэн, муһэмгэрэрэн мэнкэхэл букатын ат төрэнэ.* 'Друг на друга смотрим и улыбаемся друг другу без слов'. *Эньму, амму гөнчэл: «Дилматтатын».* 'Мать и отец сказали: «Пускай поборются»'. *Би нян ноуартунюн өмэтту укчэнмэткэрэрэм.* 'Я тоже с ними вместе разговариваю'. *Гявану болла букатын нэгимэттитэн, аһукут нэгимэттитэн: «Ноһун ады анүание тэттин уонна первэй местэв ганни, минжи болла анүамта».* 'В прошлом году поссорились, чуть не поссорились: «Ее (костюм) который год одевает и первое место получает, а мой новый»'.

Совместная форма залога (социатив) обозначает действие двух или нескольких субъектов, совершающих действие совместно. Форма совместного залога образуется в эвенском языке посредством суффикса -лда/-лдэ-:

оукалдадай `пасться совместно в одном месте (о животных)`, *гәлдэдэй* `договориться, прийти к соглашению`. В материалах нижнеколымского говора данная форма залога не обнаружена. Значение совместности передается через использование имен существительных и местоимений в совместном падеже.

Итак, в описываемом говоре можно выделить следующие особенности в образовании и употреблении форм залога.

1. На основании морфологических критериев в нижнеколымском говоре выделяются следующие формы залога: действительный залог, страдательный, средневозвратный, побудительный и взаимный.

2. Отмечается отсутствие совместной формы залога (социатива).

3. В разговорной речи нижнеколымских эвенов страдательные конструкции и пассивные обороты употребляются редко.

4. Формы средневозвратного залога в говоре употребляются весьма активно, при этом данные формы представлены не только в личных формах глаголов, но и в причастных и деепричастных формах.

Список литературы

1. Бурькин А. А. Язык малочисленного народа в его письменной форме (на материале эвенского языка). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. 384 с.
2. Роббек В. А. Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте. Новосибирск: Наука, 2007. 725 с.
3. Шарина С. И. Некоторые особенности языка нижнеколымских эвенов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8. Ч. II. С. 191-193.
4. Шарина С. И. Состав гласных фонем нижнеколымского говора эвенского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12. Ч. I. С. 213-216.
5. Шарина С. И. Формы наклонения глагола в нижнеколымском говоре эвенского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12. Ч. 2. С. 209-214.

VOICE IN THE LOWER-KOLYMA DIALECT OF THE EVEN LANGUAGE

Sharina Sardana Ivanovna, Ph. D. in Philology
The Institute for Humanities Researches and Indigenous Studies
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
sarshar@mail.ru

The article discusses several categories of the verbal word-formation, capable of changing the actantial structure of the verbal word-form, called the voice forms in the Lower-Kolyma dialect of the Even language. The author carries out the analysis of the morphological characteristics of different forms of the verbal voice, which reveal certain peculiarities in the described dialect.

Key words and phrases: Even language; Lower-Kolyma dialect; voice forms; active; passive; reflexive-middle; incentive; mutual voice form; cooperative voice form.

УДК 81'22-115

В связи с тем, что эволюционные процессы, происходящие в языке, недостаточно исследованы в современной научной литературе, нами представлена первая попытка заполнить этот пробел нашим исследованием. Изучая понятие «эволюция», мы прослеживаем логическую цепочку: термин «эволюция», эволюционные ряды, эволюционно-семиотические ряды. Автор статьи делает выводы о том, что шахматная игра проходит длительный эволюционный процесс развития, который представлен схематично.

Ключевые слова и фразы: семиотика; теория эволюции; семиотические ряды; эволюционно-семиотические ряды шахматной игры; элементы шахматной игры.

Шарова Ирина Николаевна

Новосибирский государственный технический университет
ira_english_2011@mail.ru

ЭВОЛЮЦИОННО-СЕМИОТИЧЕСКИЕ РЯДЫ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭЛЕМЕНТОВ ШАХМАТНОЙ ИГРЫ)

Наше исследование посвящено эволюционным процессам семиотических рядов в языковом и культурном пространстве. В связи с поставленной задачей, считаем необходимым рассмотреть историю возникновения понятий «эволюция» и «семиотика». Далее считаем целесообразным проследить переход от термина «эволюция» к «эволюционным рядам» и далее – к «эволюционным семиотическим рядам» на примере возникновения элементов шахматной игры.

История происхождения термина «семиотика» восходит к временам далекой древности и древнегреческого лекаря Гиппократу. Термин *semeiotics* (теперь пишется без «е») – от греч. *semeiotikos* / «блюститель знаков», – был придуман Гиппократом (460-370 гг. до н.э.). Этот термин служил для обозначения учений о предупредительных знаках, производимых человеческим телом, известных сейчас как симптомы. На почве